

***Зотов Владимир Петрович
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

1939 года рождения, военный офицер-строитель во втором поколении, закончил два учебных заведения, очень много построил жилых домов, спец.объектов, преподавал в ВВУЗЕ, в Учебном Центре Спецстроя Санкт-Петербурга. Сейчас-успешный садовод-любитель.

ДОРОГИЕ МОИ, ХОРОШИЕ

Я, Зотов Владимир Петрович, 1939 года рождения, военный офицер-строитель во втором поколении, хочу рассказать всем о моих родных, близких, дорогих мне и любимых людях.

О тех людях, которые сыграли огромную роль в моем становлении, воспитании, образовании, физическом и духовном развитии. Проще говоря, о тех, кто помог мне стать человеком.

В первую очередь, это моя МАМА, мои братья и сестры. Моя ЖЕНА (с которой мы живем вместе вот уже сорок седьмой год, не разлучавшись ни разу) и ее ближайшие родственники.

О МОЕЙ МАМЕ.

Моя мама, Зотова Евпраксия Ивановна (девичья фамилия Александрова) родилась в многодетной семье. В семье было 11 детей, трое умерли при родах и в раннем младенчестве, восемь остались живы. Из них – четверо мужчин, столько же женщин.

Двое братьев сражались на фронтах Великой Отечественной войны, один в и Финскую кампанию, и в ВОВ. Все женщины – участники трудового фронта, а одна из них (как и моя жена Изабелла) блокадница и потом строитель Ленинградского метрополитена.

Нас у мамы было четверо – два мальчика и две девочки. Папу мобилизовали на войну в 1941 году (см. файл «Перед мобилизацией»)

На фото 1 ряд слева направо

Сестра Валя, четырех лет от роду

Я – 2-летний несмышленьиш

Сестра мамы

Сестра Лида – неполных шести лет

На фото 2 ряд

Мама, Саша – брат тринадцати лет (кормилец)

Папа и мамина сестра Мария (это она блокадница и строитель метрополитена)

После мобилизации папы началась самая настоящая борьба за физическое выживание, добывание «хлеба насущного» во всех его видах.

В это время мы жили в маленьком поселке Тушино (название пошло от Тушинской чулочной фабрики) на берегу небольшой речки Сходня. Сейчас это территория Москвы, а тогда местечко располагалось в 10-15 километрах от границы с Москвой по знаменитому Волоколамскому шоссе (28 гвардейцев-панфиловцев). Самое сильное, самое страшное и самое незабываемое ощущение (воспоминание) военных и особенно послевоенных лет – это неизменное, никогда не проходящее,

вечно сосущее чувство голода. Есть хотелось в любое время суток. Ночью снились огромные куски хлеба, такие большие, что их края свешивались со всех сторон кухонного стола! И отдаленным рефреном и громким набатом в голове звучало только одно: «Есть! Есть! Есть! Ну как же хочется кушать!»

Величайшее спасибо моей матушке за то, что она сохранила нас от голодной смерти, вырастила (папа после войны прожил недолго) и помогла всем четверым получить высшее образование.

Матушка обладала изрядными знаниями (которые достались ей от бабушки) в области съедобных дикорастущих трав. Сама знала и нас научила. Я до сих пор пользуюсь этим, знаю травы «в лицо» и с удовольствием собираю, заготавливаю впрок и употребляю.

Я просто хочу назвать несколько из них. Это лебеда, крапива, сныть, медуница, кислица (она же заячья капуста), молодые листья одуванчика, большого подорожника, почки и листья липы, листья лопуха, корни лопуха, молодые листья тысячелистника, сербига (или сергибус), желуди и т.д. и т.п.

Все молодые листья шли на салаты, а все, что от салатов оставалось – отваривали и получали зеленые щи – постное, несытное, но довольно вкусное и, главное, горячее «хлебово».

Корни лопуха, отваренные в подсоленной воде (а соль была на вес золота, ее можно было достать только на «толкучке» - разновидности базара), напоминали сладковатую картошку, а они же (корни), запеченные в золе костра – вкусное и сытное лакомство.

Проблема только одна - голодных очень много, а лопухов очень мало! Поэтому лопухам не давали вырасти, выковыривали их из земли совсем маленькими. Найти зрелый (большой, выросший) лопух где-нибудь в укромном месте считалось большой удачей.

Из хорошо высушенных и прокаленных корней лопуха и желудей, растолченных в ступке, получался вполне приличный кофе. На память о тех тяжелых временах у нас в семье сохранилась реликвия (ей уже вторая сотня лет) – это тяжелая

бронзовая ступка с пестиком. Именно в нее мы насыпали кусочки лопуха и желуди, которые толкли бронзовым же пестиком до нужной консистенции.

Кстати. Я ей пользуюсь и сейчас. Зерна кофе, слегка поджаренные на сковородке (арабика и мокко, смешанные в равных долях), растолченные вручную в этой ступке и правильно сваренные, гораздо ароматнее и вкуснее, чем размолотые в электрокофемолке. Но это так, к слову.

Еще о двух травах надо сказать особо. Это сныть и сербига (или сергибус). Сныть – удивительна! Ее можно употреблять сырой, вареной, из нее можно печь блинчики (оладушки) и засаливать впрок, на зиму, как обыкновенную капусту (которой в те времена совсем не было).

Сербига – самая вкусная трава моего детства. Описание ее можно найти в любом определителе, включая Википедию. Я хочу сказать о главных ее съедобных качествах. Из розетки листьев вырастают несколько стволов (от 3 до 10), толщиной достигая примерно мизинца взрослого человека. Сорванный и очищенный от тонкой кожицы и листьев ствол идет на съедение. Вкус стебля имеет удивительно широкий диапазон – от сладкой репки до горькой редьки, проходя стадии редиски, турнепса и т.д. Я до сих пор весной показываю и даю попробовать этот дар природы друзьям, знакомым и незнакомым.

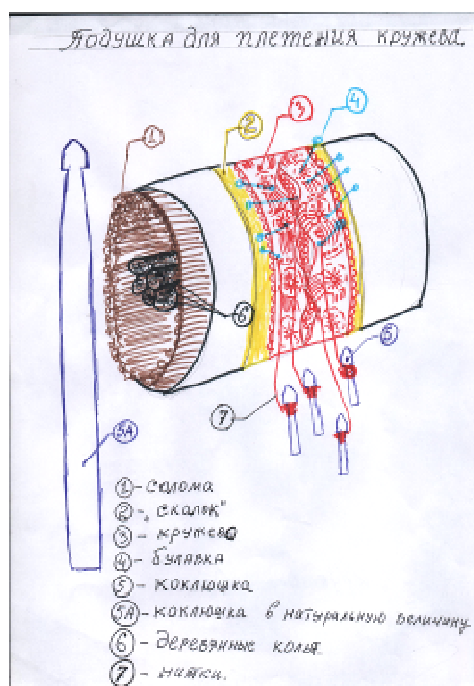
Еще один способ подкрепиться был весной, когда сходил снег с колхозных полей и все от мала до велика выползали на эти поля. Каждый имел свое орудие труд а- кто лопату, кто тяпку, кто железный прут а кто и просто заостренную палку. Цель у всех была одна – накопать как можно больше мерзлой, перезимовавшей картошки. А так как еще осенью ее собирали особо тщательно, то добыча была очень скудной.

Мама ее как-то мыла, перетирала, делала еще что-то, и получала крахмал. В него добавляли воду, перетертые сухие травы (зимние запасы) и получалось тесто. Из теста пеклись очень вкусные лепешки (вместо хлеба, которого всегда не хватало).

И даже всем известная ряска мелкая или лягушечья дерюжка шла в ход, т.е. употреблялась в пищу. Каждый знает эту траву, она в виде маленьких зеленых

листочков плавают на поверхности стоячей или очень медленно текущей воды. Идет и в сырые салаты, и в зеленые щи, и в сухие зимние заготовки.

Мама родилась в Орловской губернии, близ старинного городка Липецка. Городок этот славен своими кружевами и мастерами по плетению кружев. Матушка была одним из них. Знающие люди в то время говорили, что липецкие кружева по своему орнаменту, по своей тонкости и филигранности, по богатейшим народным узорам и необыкновенной красоте, приближались к парижским, а в чем то и превосходили их. И это умение мамы играло самую главную роль в нашей труднейшей борьбе за выживание. Кружева на толкучке можно было обменять на что угодно. Иногда это был маленький пузырек растительного масла, и тогда салаты были уже с маслом. Иногда это была свекла и тогда мы пили уже сладкий чай, вернее, чай не сладкий, а вприкуску со свекольными цукатами. Свекла просто отваривалась, разрезалась на мелкие кусочки и подсушивалась в духовке.

Мне хотелось бы рассказать, как плели кружева в то время, (см файл подушка для плетения кружева). Подушка делалась из соломы, которая обтягивалась наволочкой, придающей соломе цилиндрическую форму. Чтобы подушка была более

плотной, в центр подушки забивали деревянные колья. На подушку прикрепляли так называемый «сколок» (это бумажная лента, на которой тонкой иглой нанесено множество точек – наколок. Эти точки изображали контур (узор) будущего кружева и обозначали места, где нитки кружева должны были переплетаться и завязываться в узелки.

После нескольких раз сколок приходил в негодное состояние, так как булавки при каждом плетении кружева не попадали точно в отверстие и рисунок становился расплывчатым, нечетким. Поэтому при последнем плетении под сколок подкладывали новый чистый лист бумаги (а порой и не один) и на них получались четкие единичные точки уколов.

Сколок – это великий секрет мастера, который он не доверял никому или обменивал (баш на баш) с ближайшим другом-мастером. Сколок – эксклюзив! Такие кружева мог изготовить только тот мастер, у которого был именно этот единственный сколок.

Процесс плетения заключался в том, что на коклюшки наматывались нитки. В исходные точки сколка втыкались булавки, к ним привязывались начала ниток, намотанных на коклюшки, затем мастер брал коклюшки в руки и начинал их перекидывать с руки на руку, переплетая нитки и втыкая булавки. В итоге получалось кружево.

Надо сказать, что этим мама занималась только после выполнения своего обязательного задания – пошива телогреек и бурок, на изготовление которых давалась строгая суточная норма. Телогрейка – это курточка до пояса, сшитая из двух слоев плотной материи (какой именно не помню, что-то наподобие тоненького брезента), между которыми была проложена мягкая прокладка (Вата? Ватин? Пакля?) Курточка еще много раз прострачивалась через 2-3 см вдоль и поперек. Это фиксировало мягкую прокладку и не давало сбиваться ей в комки (как у теперешних курток-пуховок. Но с более частой прострочкой) Бурка – вид теплой мягкой обуви, нечто похожее на большой толстый чулок до колена.

Изготавливались они по той же технологии, что и телогрейки – 2 слоя материи, мягкая подкладка и многократно простроченные вдоль и поперек. Потом эти бурки можно было вставлять в сапоги, большие валенки или просто обувать их в галоши.

Все эти работы выполнялись на старинной ручной машинке зингер. Она является еще одной нашей семейной реликвией, до сих пор «на ходу». И еще раз огромное спасибо мамушке за то, что она уже в раннем детстве научила меня работать на этой машинке. Когда в пору юности появилась мода на брюки –дудочки или клеш, я всем своим одноклассникам укорачивал, ушивал, вставлял клинья и подгонял брюки по размеру. Учитывая, что я турист, рыбак и охотник (а теперь еще и дачник)я все брюки, куртки, бушлаты, теплые брюки и т.д. делаю сам или готовые подгоняю под себя.

Не хочется уже говорить о системе выживания, но я маленький полудохлик-рахитик изобрел собственную и пользовался только ей. Только голодному могла такая идея прийти в голову.

Обычно мама хлеб (буханку) делила на 5 частей, одну – самую маленькую себе, три одинаковых по величине нам, младшим детям, а одну, самую большую – Саше, старшему брату-кормильцу.

Дело в том, что Саша уже в неполных 15 лет работал на газогенераторном грузовике. Внешний вид его и подробное описание можно посмотреть в Википедии.

Проще говоря, топливом (бензином) для этого грузовика являлись деревянные чурки. Рядом с кабиной водителя была пристроена цилиндрическая печь с обычной печной дверкой. В этой печи разжигались дрова и не полностью сгоревший газ поступал в двигатель. Максимальная скорость – 20 км/ч. Но прежде чем поехать надо было напилить и наколоть дров, растопить печку, довести ее до нужной кондиции и только потом ехать.

Все это отнимало кучу сил у подростка и естественно ему нужно было больше еды. Так вот до чего я додумался, маленький подлец, гонимый вечным чувством голода. С помощью табуретки я вскарабкивался на кровать, с нее на спинку кровати, со спинки на высокий шкаф (как я оттуда ни разу не свалился, я не знаю) Когда старший брат садился есть и мама давала ему кусок хлеба, я молча, упорно и неотрывно, ни на миг не отрывая глаз от хлеба, смотрел на него. Саша этого не выдерживал и всегда отрезал мне кусочек. В итоге, видимо, самый большой кусок хлеба доставался мне. Мама ругала меня, иногда наказывала, но я ничего не мог с собой поделаться.

Несколько слов о наших мальчишеских развлечениях. Это игра в войну, катание на самодельных коньках и лыжах, плавание в речушке Сходне.

Спортивный инвентаря почти ни у кого не было (только у отдельных счастливицев довоенные коньки Снегурочки), поэтому лыжи, например, мы делали из старых бочек, которые иногда выбрасывали во двор магазина.

Сама бочка, которая состоит из отдельных клепок. Клепки – это слегка выгнутые дощечки, их мастер-бондарь стягивает стальными обручами, вставляет дно и получалась бочка.

Стоило лишь сбить обручи, как вся бочка рассыпалась на составные части. Потом к дощечке-клепке прибавлялся ремешок и получалась лыжа. Лыжи натирали свечкой, они были очень скользкие и вертлявые, поэтому основной спуск по горке получался на «пятой точке», а лыжи убегали далеко вниз, но удовольствие было неописуемым.

Ни о каких кругах, нарукавниках, надувных матрасах и речи в то время не было. Мы учились плавать (и плавали) с помощью обычных наволочек от спальных подушек. Технология процесса элементарно проста. Сначала надо «слямзить» крепкую, недырявую наволочку из дома, не попадаясь маме на глаза. Придя на речку и зайдя по пояс в воду, надо было хорошенько намочить наволочку, затем, подняв руки с наволочкой над головой сделать несколько быстрых вращательных движений так, чтобы наволочка «захватила» воздух.

После этого надо резко хлопнуть наволочкой по воде тем местом, где пришиты пуговицы или завязки. При удачном хлопке наволочка превращалась в надутый пузырь. Этот пузырь затягивают слегка под воду и быстро-быстро закручивают низ наволочки (примерно так, как сейчас закручивают надутый воздушный шарик перед тем, как его завязать)

Держась за этот пузырь из наволочки снизу двумя руками за место скрутки, начинают усиленно колотить ногами по воде. Таким способом удается проплыть несколько метров, пока воздух не выйдет из наволочки. Лично я уже в 6 лет так

научился плавать, а потом освоил стиль «брасс» и «на саженках» т.е. попеременно выбрасывая над поверхностью воды то левую, то правую руку.

О МОЕМ ПАПЕ.

Папа родился там же, где и мама, в 1904 году, в семье крестьянина-середняка. В этом же году умерли оба папиных родителя и он воспитывался в семье дяди (отец брата).

Папа прожил короткую, трудную, но яркую жизнь, он работал на шахте, был каменщиком, заведующим строительного отдела, инструктором в Московском институте труда, начальником капитального строительства чулочной фабрики.

В РККА (рабочее-крестьянская красная армия) занимал ряд должностей:

- Заместитель политрука 3 коммунистической дивизии
- Военком ПАХф (полевого автомобильного хлебозавода)
- Заместитель (по политчасти) начальника ПАХа 53 гвардейской стрелковой краснознаменной дивизии
- Закончил войну в апреле 1946 года начальником ПАХа 53 гвардейской стрелковой краснознаменной дивизии

На память от папы у меня сохранилось несколько его вещей:

Фронтальная (полевая) сумка,

Офицерский ремень,

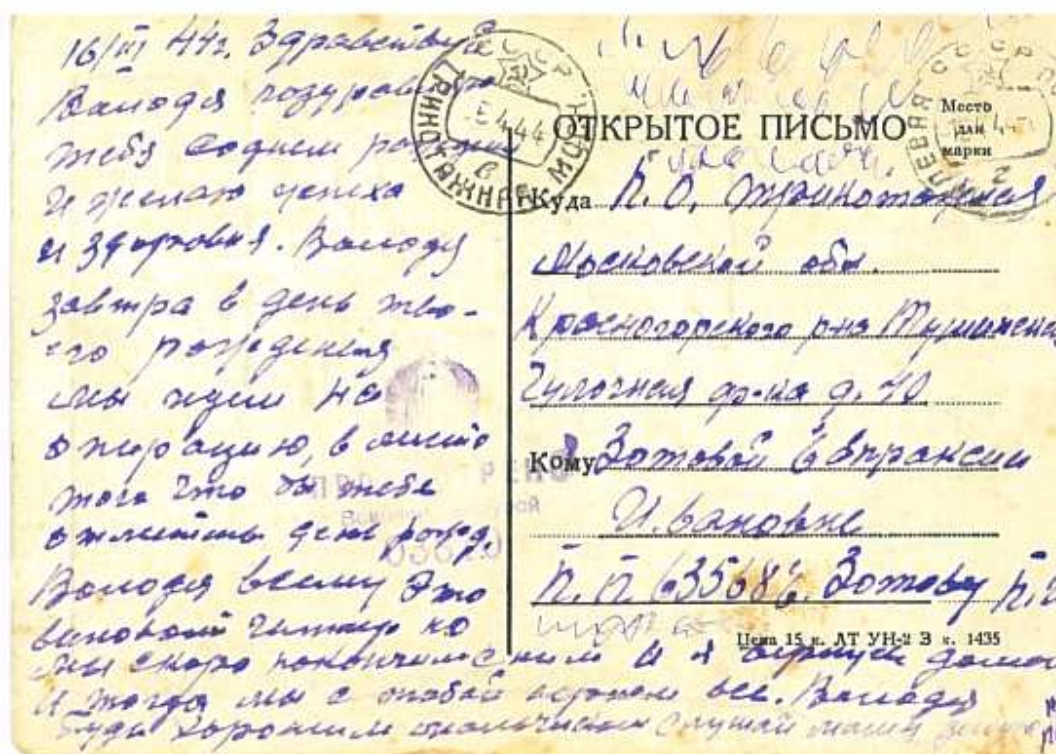
Самодельный портсигар из алюминия, на крышке которого выгравирована фигура женщины, обнимающей вооруженного бойца одной рукой, а другой – маленького ребенка. На внутренней стороне портсигара надпись «В память Отечественной войны ТВ ст л-ту Зотову П.И. от друзей артиллеристов. Май 1944»

Три открытки, присланные с фронта

Одна из них адресована мне В в ней папа пишет» Здравствуй, Володя, поздравляю тебя с днем рождения и желаю успехов и здоровья. Завтра, в день твоего рождения мы идем на операцию вместо того, чтобы отметить день рождения. Володя, всему этому виноват Гитлер, но мы скоро покончим с ним и я вернусь домой. И тогда мы тобой вернем все. Володя, будь хорошим мальчиком, слушай маму. Целую тебя. Папа»

Письмо было написано 16.3.44, за день до исполнения мне пяти лет.

Еще два письма – открытки были написаны моей старшей сестре и маме. Они находятся у сестры, у меня очень неважные ксерокопии, но прочитать их можно. Вот они: «11.4.44 Здравствуй, Лидочка! Я жив, здоров. Шлю тебе привет и наилучшие пожелания. Лидочка, я очень рад за твои отметки, что у тебя во всем показатели хорошо и отлично. Спасибо тебе, Лида. Желаю и в дальнейшем так учиться и кроме этого нужно тебе так же хорошо слушать маму и помогать ей во всем. Так как я хорошо воюю, меня за все хорошее правительство наградило орденом «Красное знамя» Лидочка, передавай привет Володе и Валечке. Целую вас всех крепко. Папа».

И третье письмо-открытка (вернее самое первое из сохранившихся по дате отправления написано моей маме: «Здравствуй, Праня и дети. Я жив, здоров, шлю вам привет и наилучшие пожелания. Праня, сегодня у меня знаменательный день – 8.12.42. В этот день нашему соединению присвоено звание Гвардейской. Это значит, что лично я имею звание гвардейца. Праня, ты знаешь, за какие дела присваивают это высокое звание. Праня, все бойцы и командиры моего подразделения дали слово бить врага еще больше и крепче, чтобы не запятнать высокое звание гвардии. Праня, пиши. До свидания. 8.12.42 Целую вас всех»

Пряня – это сокращено-ласкательное от Евпраксии. На лицевой стороне открытки изображены пулеметчики с «максимом» , красноармеец с гранатой, а под картинкой – стихи.

«За страну советскую

Бей зверье немецкое

Бей штыком, гранатой бей,

Бей чем можешь, но убей

Боец красной армии

Будь стоек в бою

Немцы напрягают последние силы

Крепче удар по врагу

Выдержать – значит победить»

И чуть ниже штамп – проведено военной цензурой. БЛ/28

Еще я хочу сказать своему папе огромное спасибо за то, чему он научил меня в детстве и ранней юности (папа ушел у лучший мир, когда мне было 14 лет)

А научил он меня очень многому

Работе с деревом (пилить, колоть, строгать и тд) Используя все столярные инструменты – рубанки, фучанки, стамески, долота, разные пилы и тд

Сапожному делу (сучить, т.е. делать дратву, сапожные крепкие нитки, подшивать валенки, вкручивая щетинку (волос) кабана вместо иголки в дратву, менять набойки, делать деревянные гвозди из березы (технология изготовления деревянных гвоздей достаточно сложна, даже современные сапожники о ней не слышали, но идея гениально проста). Деревянными (очень сухими, это важно)

гвоздями обычно подбивали подошвы обуви. Если человек наступал в воду, то гвозди размокали, увеличивались в объеме и еще крепче держали подошву.

Научил прививать плодовые деревья и сейчас в моем саду есть яблони, на которых привиты 6-8 сортов яблонь от китайских яблочек, величиной со сливу, до сорта «Слава победителю», величиной в два кулака взрослого человека.

Завершая рассказ о папе хочу сказать, что все, чему он научил меня, я умею делать и сейчас: построил маленький домик, сам собрал окна и двери, сам сложил хорошую кирпичную печку, вырастил шикарный яблоневый и сливовый сад. Вывод таков- правильным человеком ребенок получается тогда, когда хорошие, правильные и любящие родители его воспитают.

О МОЕЙ НЕНАГЛЯДНОЙ.

Стоит взглянуть на эту фотографию, сразу становится ясно, почему она, моя супруга – ненаглядная. История фотографии своеобразна. Фотография висела на доске почета в НИИ «Магнитодиэлектрик», откуда я ее нахально стащил. Хотя в младенческом возрасте она тоже смотрелась неплохо.

Если вернуться к моей родне по маминной линии, то фотографий почти не осталось, но я четко знаю родословную, начиная с 1837 года.

Александров Николай Осипович (1837-1926), мой прадед, вольный (не крепостной) крестьянин

Ефимия Григорьевна (???) – прабабушка моя,

Иван Николаевич (1871-1947) мой дед, волостной писарь и регент церковного хора

Феоктиста Сергеевна (1872-1914) моя бабушка, это она имела 11 детей, о которых я уже рассказывал.

Что касается родных моей жены, то тут все наоборот, много фотографий и мало конкретных данных, где жили, чем занимались.

Бабушка Беллы, Сусана Исаевна, родилась в 1885 году . фотография сделана в знаменитой мастерской Г.Раев на Кавказе, награжденной четырьмя золотыми медалями: Парижская модель 1900, медаль от императорского технического общества, За трудолюбие и искусство с профилем Императора Николая II, каким-то золотым крестом без всякой надписи

Есть фотография деда и прадеда моей жены. Фото сделано в мастерской А.С. раинова, тифлис, Кавказ

Есть две фотографии мамы Беллы, в младенческом возрасте и в 20-летнем возрасте

Ну а теперь история семьи Бродских. Мама Беллы была замужем за Суреном Вартановичем. В 1937 году он вышел из дома на работу и пропал без вести. Мама моей жены осталась одна, имея на руках трех детей: Эмму (1927 гр), она умерла в Блокаду. Кроме Эммы была еще Нона (1931) и моя Изабелла (1937 гр)

*** ИОС Книга Памяти г. Санкт-Петербурга ***
КОНЧАРОВА ЗМИЛИЯ СЕРГЕЕВНА, 1927 г.р. _МЕСТО
ЖИТЕЛЬСТВА: наб. р. Карповки д.45 кв.3 _ДАТА СМЕРТИ:
апрель 1942 _МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ: Лыткаревское кладб.
_АРХИВ: _Р-ОН: Московский _КАРТОНКА: 25881
Французская комиссия № 11

*Директор Государственного мемориального
кладбища /И.А. Машини/
2.05.1999г.*

Мама Беллы, имея музыкальное образование, работала тапером (пианист, сопровождающий показ немого фильма музыкой) с 1935 по 1942 работала архивариусом на судостроительном заводе.

В 1939 году она выходит замуж за Бродского Наума Борисовича и у них появляется двое детей – Бродский Игорь Наумович (1942 гр) – блокадник, несколько лет назад покинувший этот бранный мир и Бродская Татьяна Наумовна (1944 гр)

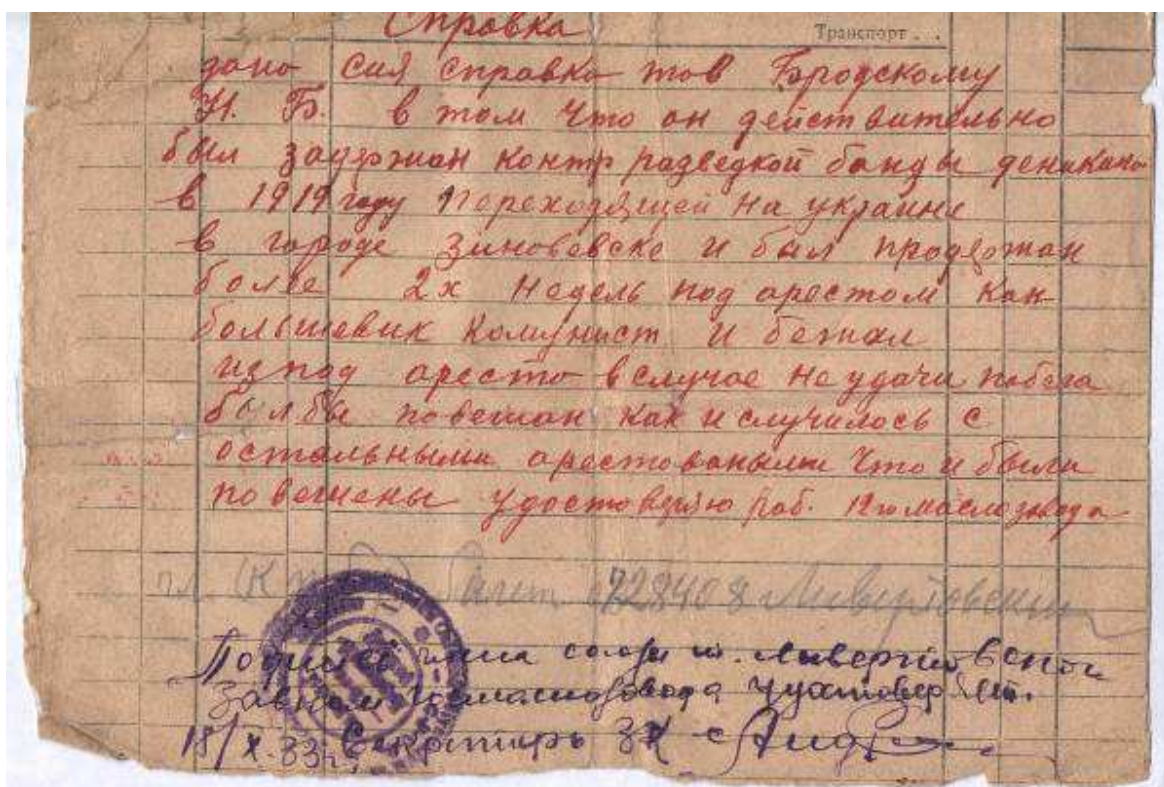
О Татьяне хочется сказать несколько подробнее. Она закончила Ленинградскую Консерваторию, отделение «дирижер хора» В данное время преподает детям музыку в Доме творчества юных, учит их игре на фортепиано.

Много лет является участником хора «Ева» при еврейском культурно-благотворительном обществе «ЕВА», хор неоднократно выступал с благотворительными концертами в Санкт-Петербурге, Финляндии, Италии, Швейцарии и других странах.

Очень интересная и многогранная судьба у Бродского Наума Борисовича.
Родился он

в 1901 году. Имеются интересные документы о его юных годах (побег 1 побег 2 побег 3) там указаны следующие документы:

Справка. Дана сия справка тов. Бродскому Н.Б. в том, что он действительно был задержан контрразведкой банды деникина (орфография оригинала сохраняется) в 1919 году переходящей на украине в городе Зиновьевске и был продержан более 2х недель под арестом Как большевик коммунист. И бежал изпод ареста. В случае неудачи побега был бы повешен как и случилось с остальными арестованным. Что и были повешены удостоверяю раб. 12го маслозавода член (КПб) билет 728408 Ливертовский Подпись члена союза т. Ливертовского завком госмаслозавода удостоверяет 18.10.33, печать. Подпись

И еще одна справка

Я нижеподписавшийся рабочий 1го гос-авто-завода
им Сталина в Москве Григорий Матвеевич Сирота
удостоверяю, что тов. Бродский Н.Т. был действительно
арестован контрразведкой генерала Слащева в 1919
г. в г. Зиновьевске на Украине. И был под арестом
около 2-х недель и бежал из под ареста. Что на
следующий день бегства его искали дома и что
в тот день были повешены на площади 11 ч кр парти-
зан, которые оставались висеть 22е суток. Несколько
дней тов. Бродский скрывался у меня на квартире.
И что в январе 1929 г по приходе советской власти
мы с ним поступили добровольно на бронепоезд
№88 прослужив более 1 1/2 года защищая революцию

«Я нижеподписавшийся рабочий 1го гос-авто-завода им. Сталина в Москве Григорий Матвеевич Сирота удостоверяю, что тов. Бродский был действительно арестован контрразведкой генерала Слащева в 1919 году в г. зиновьевске на Украине. И был под арестом около 2-х недель и бежал из под ареста. Что на следующий день бегства его искали дома и что в тот день были повешены на площади 11 ч кр партизан которые оставались висеть 22е суток. Несколько дней тов. Бродский скрывался у меня на квартире. И что в январе 1929 г по приходе советской власти мы с ним поступили добровольно на бронепоезд №88 прослужив более ??? года защищая революцию на польском и потом южном Врангелевском фронтах. Что и удостоверяю. Справку дано для комиссии по чистке ВКБ (Б) института судостроения в г. Ленинграду Москва 2.11.33 Подпись руки тов Сироты заверяю 15.11.33 профкома (ОГМ) подпись печать

Кроме этого сохранилось несколько выписок из листка по учету кадров:

1919 1-ый экспедиционный корпус, отряд им. Зенкова , боец;

54 украинский полк, стрелок, Петлюровский фронт;

1920 Бронепоезд №88 Борец за Свободу, десантный отряд, гранатометчик;

Бронепоезд №64, центробронь, боец-артиллерист.

Наум Борисович награжден несколькими медалями, одна из них это медаль «За оборону Ленинграда», июнь 1943 года.

В 1974 году Бродские выдали замуж свою младшую дочь Татьяну. По выражению лиц видно – жаль расставаться.

Ну и теперь о моей ненаглядной.

Родилась в июне 1937 в Ленинграде, пережила Блокаду, попала в детский дом №50 Петроградского района в 1942 году. Закончила школу, техникум Холодильной промышленности, работала на часовом заводе, на холодильной установке, в НИИ Магнитодиэлектрик, на одной из кафедр Пушкинского строительного училища

Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда» и несколькими юбилейными медалями. У нас растет прекрасная дочь и внучка, обе замужем.

Недавно ездили с женой на выпускной вечер в Ригу, где внучка закончила медицинский факультет рижского университета на латышском языке.

В заключении хочу сказать, что я по роду своей деятельности более 5 лет жил в Германии, где очень много со своими товарищами строил различных объектов. От мыльно-пузырного комбината, те обычной бани-прачечной до командного пункта министерства обороны ГДР.

Естественно, встречались с немцами, тоже военными строителями, посещали музеи, дворцы, парки и исторические места. (Дрезденская галерея, домик Гете, дворец Сан Суси и тд)

Но самое неизгладимое самое сильное самое потрясающее впечатление лично на меня произвел лагерь смерти Бухенвальд, и его экспонаты, особенно два из них:

Настольная лампа, абажур которой обтянут человеческой кожей, снятой с русского моряка. Под грудным соском был выколот якорь с пятиконечной звездой, а под ним надпись Балтийский флот. Кстати, мой брат тоже служил на этом флоте в конце сороковых годов и занимался боевым тралением мин, о чем имеется справка из военно-морского архива Гатчины;

Второй экспонат – это простреленное насквозь человеческое сердце в банке с формалином. Бухенвальдский экскурсовод показал нам тюремную форму наших пленных. Это серая простая полосатая роба, на спине которой пришит (напротив сердца) ярко красный ромб, величиной с ладонь взрослого крупного человека.

Рядовые охранники лагеря когда не было старших начальников, развлекались тем, что стреляли в пленных, подошедших к колючей проволоке и стоящих к ним, охранникам спиной.

Попасть старались в центр ромба, т.к. это 100% попадание в сердце. И если сердце было пробито насквозь, то охранник получал 10 рейхсмарок и сутки отпуска.

Поэтому все народы мира, независимо от национальности, должны твердо сказать «ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ НИКОГДА!»

Я благодарен всем сотрудникам учебного центра «ОРТ-СПб», преподавателям и техническому персоналу за возможность обучаться в этом центре. Для меня это реальная возможность «не шарахаться в сторону от умной железяки», а попытаться найти с компьютером общий язык, в чем всей нашей учебной группе помогает многотерпеливый преподаватель Людмила Николаевна Афанасова

16.09.2013-25.11.2013